

Постепенно его поцелуи стали более осознанными. Он знал, что ей нравится. Вопреки своей воле она начала отвечать на его ласки, и он мог вздохнуть с облегчением. Бейнтон взял ее на руки и отнес в спальню.

Она обняла его руками за шею и зарылась лицом ему в плечо.

Снова, как уже много раз прежде, они разделись в темноте спальни. Сара целовала его с нарастающей страстью, словно она тоже не хотела его отпускать.

Он уложил ее на постель. Их постель. Он не мог себе представить, чтобы ее не было здесь с ним. Он жил ради таких моментов, как этот, когда она была рядом.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4541-9

9 786171 245419

КЭТИ МАКСВЕЛЛ
Свидание у алтаря

КЭТИ МАКСВЕЛЛ

*Свидание
у Алтаря*

*Свидание
у алтаря*

КЭТИ
МАКСВЕЛЛ

*Свидание
у алтаря*

УДК 821.111(73)
М17

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Печатается при содействии “Avon”,
an imprint of “HarperCollins Publishers”

Переведено по изданию:
Maxwell C. A date at the altar. Marrying the Duke :
A Novel / Cathy Maxwell. — New York :
Avon Books, 2016. — 384 p.

Перевод с английского *Юлии Пономаренко*

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-4541-9
ISBN 978-0-06-238865-0 (англ.)

- © Catherine Maxwell, Inc., 2016
- © Depositphotos.com / heikoevgeniya, vovan13, обложка, 2018
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

Сюжет повествования основан на вымысле. Упоминания реальных людей, событий, учреждений и названий местностей использованы лишь для придания ему аутентичности. Все прочие персонажи, а также события и диалоги — плод воображения автора и не имеют никакого отношения к реальности.

Посвящается Джери Кротов
Шаг за шагом, слово за словом...
Мое богатство — это мои друзья.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СИРЕНЫ!

Восхитительное создание,
некогда покоровшее Лондон и внезапно
исчезнувшее, снова украсит
эти подмостки.

ТЕАТР «БИШОПС ХИЛЛ»

*Вторник, 7 июля 1812 года
Вечер устраивается специально
для джентльменов
с изысканным вкусом
и для их особого удовольствия*

Спешите

ОЗОРНОЕ РЕВЮ:

Не совсем приличное представление

Повтор сенсации, которую обсуждал весь
Лондон! Аплодисменты, восхищение,
взрывы хохота!

ТОЛЬКО ОДИН вечер
Прекрасные леди, пение и шалости!
Есть специальные ложки у самой сцены.
Вечер, который НЕЛЬЗЯ пропустить.

*Любезно рекомендуем
соблюдать осмотрительность.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сара Петтиджон поклялась, что никогда больше не выступит в роли Сирены... Но теперь она снова здесь, практически без костюма, ждет своего выхода, спрятавшись от зрителей высоко над сценой, за аркой просцениума. Со своей жердочки она видела зал, битком набитый мужчинами, и понимала, что это не сулит ей ничего хорошего.

Владельцы театра, Джефф и Чарльз, умели поднимать шумиху. Здание было заполнено мужчинами из самых разных слоев общества. Богачи и бедняки, старые и молодые — все эти глупцы заплатили по четыре шиллинга, потому что, как сказал Джефф, мужчины никогда не смогут насытиться видом «сисек». «Они любят смотреть на них, сколько бы это ни стоило».

Сара не собиралась показывать «сиськи». Под прозрачный костюм она надела трико телесного цвета. Конечно, под самим трико почти ничего не было, но, по сравнению с другими женщинами в театре, ее тело было неплохо прикрыто. Сара сама на этом настояла. Из прошлого опыта, когда шесть лет назад ей впервые пришлось сыграть здесь Сирену, она знала, что мужское воображение легко дорисует любые невидимые детали.

Свое настоящее имя, как и в прошлый раз, Сара держала в строгой тайне. Поэтому ее лицо скрывала украшенная поддельными драгоценностями маска, под которой пряталось созданное с помощью толстого слоя грима фантастическое, причудливое женственное личико с длинными рес-

ницами и золотистой кожей. Рыжие волосы скрывал черный парик, заплетенный в толстую косу. Кроме того, Сара отказалась присутствовать на репетициях, предпочтя отработать свою роль в одиночестве. Гордости ей это выступление не прибавит. А погубить свою репутацию она не могла.

В конце концов, она же не актриса. Она — драматург.

Сара согласилась исполнить роль Сирены лишь потому, что Джефф и Чарльз обещали ей поставить ее пьесу.

Ее пьесу.

Долгие годы Сара переписывала и редактировала творения мужчин, которые использовали ее талант, не давая ей никакого шанса на признание. Прошлым летом Колман из театра «Хеймаркет», где она работала уже много лет, пообещал поставить ее пьесу, но когда пришло время выполнить обещание, передумал и поставил вместо нее свою. *Ту, которую для него переписала Сара.*

Сара ушла. С гордо поднятой головой и пустыми карманами.

И тут ее нашли Джефф и Чарльз.

Эти талантливые антрепренеры впервые поставили «Озорное ревю», чтобы собрать денег и основать театр «Бишопс Хилл». То было представление на один вечер, как и сегодня. Сара тогда отчаянно нуждалась в деньгах на содержание осиротевшей дочери своей сводной сестры. В тот раз она тоже не показывала «сиськи», хотя ради благополучия Шарлен могла бы пойти и не на такое.

Никто, однако, не ожидал, что после единственного представления Сирена станет легендой. Это поразило даже Сару, и она радовалась, что выступала под псевдонимом и что ее настоящего имени никто не знал. Несколько месяцев после спектакля в газетах мелькали личные объявления от мужчин, в которых они умоляли актрису, исполнившую роль Сирены, связаться с ними или просили сообщить любую информацию о ней. К счастью, те несколько человек, которые знали настоящее имя Сирены, не предали ее.

Теперь, спустя годы после открытия своего театра, Джефф и Чарльз были по уши в долгах. Положение стало угрожающим: они могли лишиться театра и надеялись лишь на то, что «Ревю», сработав однажды, спасет их и теперь.

— Все хотят видеть Сирену, — говорил Чарльз. — Ты окажешь нам эту услугу, а мы поставим твою пьесу. И каждый получит желаемое.

Сара неохотно согласилась. Да у нее и не было особого выбора. Средствами на постановку собственной пьесы она не располагала. Шарлен счастливо вышла замуж и жила за океаном, в Бостоне. Пришло время и Саре зажить своей жизнью.

Если танцевать и петь полуголой — единственный способ получить желаемое, что ж, она готова. Одинокой женщине приходится выживать любимыми способами, а уж что умела Сара — так это выживать.

Она поудобнее уселась на узкой скамейке и крепче взялась за шелковую веревку, по которой должна будет спуститься на сцену. Ее номер будет последним в сегодняшнем представлении. До выхода оставался час.

Со сцены уходили два гладиатора — женщины с мечами в форме фаллосов. Их сменил ирландский тенор Уильям Милрой с песней об измене жены. Зрители не обращали на него внимания. Они пришли сюда ради женщин. Кто-то запустил в тенора кочаном капусты, но Уилл успел пригнуться. Следом полетели еще какие-то овощи и даже фрукты, что вызвало общий восторг, особенно когда те достигли цели. Под всеобщие улюлюканье и свист Уильям убежал со сцены.

— Где Сирена? — крикнул кто-то.

Крик тут же был подхвачен, и зрители начали скандировать:

— Сирена! Сирена!

Сара покачала головой. Мужчины бывают просто смеловорны. Весь вечер кричат одно и то же. Ее нервы были на пределе.

На сцену вышла стайка танцовщиц с обнаженной грудью, одетых в костюмы овечек. Мужчины перестали скандировать и бурно приветствовали девушек. Кто-то из ближней к сцене ложи выскочил на сцену и бросился к одной из танцовщиц, пытаясь ухватить ее за грудь. Сара знала ее. Ирена. Девушка завизжала и оттолкнула наглеца, а два нанятых Джеффом и Чарльзом громилы схватили его и бросили в оркестровую яму. Взбучка сопровождалась хохотом и одобрительными выкриками из зала.

Заиграла музыка, девушки начали вытанцовывать по сцене, а за ними припустил пастух — он догонял каждую и тыкал ее посохом в зад. Овечки, почувствовав пинок, издавали жалобное «Бе-е-е!», а зрители передразнивали это «Бе-е-е!», заменяя его непристойностями.

У Сары вдруг возникло желание спуститься на сцену и прочитать этим мужчинам лекцию о хороших манерах. Если они не прекратят свои грубости, ее выступление будет коротким.

Она *и в самом деле* не станет задерживаться.

Она споет одну песню, выскользнет из театра, прежде чем кто-нибудь узнает, кто она такая, и будет жить дальше так, как ей хочется. Она поставит свою пьесу — «Беспокойная вдова: легкая комедия о мужской глупости», — докажет, что обладает талантом не меньшим, чем любой мужчина, и...

Внезапно ее исполненные решительности мысли превались: в одной из самых дорогих боковых лож сидел человек, которого она знала.

Не веря глазам, она как можно сильнее наклонилась вперед и покрепче схватилась за веревку, чтобы не упасть со скамьи.

Это был *он*. Эти широкие плечи и надменный наклон головы ни с чем нельзя было спутать.

На «Озорном ревью» в одной из самых дорогих лож сидел герцог Бейнтон, столп морали и нравственности, единственный в своем роде, делатель министров.

Сара изумленно откинулась назад и глубоко вздохнула. Кто бы мог подумать! Но, в конце концов, Бейнтон тоже смертный.

А может, он попал сюда случайно?

О нет, вряд ли.

Она отчетливо вспомнила, как он ледяным тоном сообщал ей, что не посещает театров. *Ну, разве что иногда, если ставят Шекспира.*

Но сегодня ставили не Шекспира.

Забавно было его здесь видеть.

Когда-то герцог ухаживал за ее племянницей Шарлен. Когда Шарлен уехала с другим — кстати, не с кем иным, как с его братом-близнецом, — герцог пустился за ними, и Сара сопровождала его, чтобы в случае необходимости защитить любимую воспитанницу.

В конце концов, герцог не сумел завоевать сердце леди. Шарлен вышла замуж за любимого мужчину, и герцог, стоит отдать ему должное, воспринял это с благородством. Во всяком случае, он повел себя благородно со всеми, кроме Сары. Очевидно, он не ценил в женщинах прямоту и откровенность.

Впрочем, у Сары он тоже не вызывал восхищения. Во время их двухдневного совместного путешествия по Шотландии она убедилась, что более нетерпимого и уверенного в своей правоте мужчины, чем Бейнтон, на свете не сыскать. Когда они расстались, она надеялась больше никогда с ним не встречаться... Однако видеть его сейчас было забавно. Таким зрелищем можно было и понаслаждаться.

Только если ставят Шекспира. Лицемер.

Будь на ней туфли, она бросила бы одну вниз, прямо ему на голову. Пускай бы думал, что это наказание от Всемогущего Господа за пребывание в столь неприличном месте. Сара упивалась бы выражением его красивого лица... А он все же красив. Это Сара не могла не признать. Ей не нравились лишь его слова.

Но смотреть на него было совсем другим делом. Это было приятно.

На самом деле Сара была в восторге, когда герцог впервые обратил внимание на Шарлен. Она желала для своей племянницы самого лучшего мужа, а Бейнтон был лучшим женихом в Лондоне — богат, уважаем, почитаем. И Шарлен обещала стать прекрасной герцогиней. Сара даже вспомнила последние слова, услышанные от Бейнтона. Он оплатил ей частный экипаж, чтобы не проводить с ней еще несколько дней в дороге. Она случайно услышала: «Эти деньги стоят того. Я заплачу бы и вдвое больше... Слишком уж самоуверенна эта особа». Тогда она удивленно заметила, что эти слова больно ее ранили, хотя и ей было в чем его упрекнуть.

Овечки уже почти закончили гарцевать по сцене. Это действие слишком затянулось. Мужчины перестали выкрикивать грубости вместо «Бе-е-е» и начали проявлять нетерпение. Это было главной проблемой подобных развлечений. В отличие от хорошо написанной пьесы, они не могли дать пищу воображению.

Следующим был выход Сирены.

Что же, она хотела выступить как можно быстрее и сразу исчезнуть? Возможно, но это было до того, как она заметила среди зрителей его самодовольство герцога Бейнтона.

Сара встала, обмотала веревкой руку и приготовилась сойти со скамьи, как только овечки покинут сцену. Она чувствовала себя сильной, полной энергии и готовой к тому, чтобы дать лучшее представление в своей жизни.

Если Бейнтон считает, что ему подходят только пташки высокого полета, подождем, что он скажет, увидев Сирену.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Если бы не беспокойство за друга Ровингтона, Гэвин Уитридж, герцог Бейнтон, уже давно ушел бы с этого «Озорного ревю».

О, конечно, как и любой мужчина, он любил смотреть на женскую грудь — а здесь эту прелесть представляли во всем ее разнообразии и великолепии. Большие, маленькие и средние, груди то и дело подпрыгивали и покачивались перед глазами, так что через некоторое время смотреть на них становилось уже утомительно.

Во всяком случае, для него. Другие зрители, казалось, еще не устали от их вида. У оркестровой ямы собралась толпа мужчин, рвущихся к сцене, поближе ко всем этим танцующим грудям.

Что это была за толпа! В театре зажгли по меньшей мере тысячу свечей, и они хорошо освещали не только сцену, но и зрительный зал. Гэвин разглядел среди собравшихся не менее трех судей Высокого суда и, кажется, всех до единого членов Палаты общин. Восьмидесятилетний лорд Брэдфорд в паланкине наслаждался представлением вместе со своими носильщиками. Отцов сопровождали сыновья. Моряки попеременно с владельцами суден и лордами, джентльмены бок о бок с мелкими мошенниками и явными бандитами наперебой свистели и отпускали остроты.

По рядам ходили девушки-кельнерши с едва прикрытой грудью и кружками эля по полгинеи каждая, и зрители с готовностью выкладывали деньги.

О да, это был грандиозный вечер, снова напомнивший Гэвину, почему он не выносит театр. Герцог терпеть не мог толпу. Однако он был здесь вовсе не для развлечения.

Гэвин пришел сюда, потому что понял: его доверие к другу, в чьей частной ложе он теперь сидел, подорвано.

Несколько месяцев назад жена Ровингтона Джейн пришла к Гэвину, чтобы просить о помощи. Ров никогда не скрывал любви к азартным играм, но теперь вел слишком рискованную игру. Джейн заявила, что он разорен. Погиб. Влез в долги, обратился к заемщикам и скоро потеряет всю недвижимость, которая находится в его распоряжении. Поскольку отец Ровингтона, тоже игрок, не позаботился о защите своей собственности, такой недвижимости было достаточно много.

Гэвин считал Рова одним из своих самых старых друзей. Они были знакомы еще со школы. Конечно же, он хотел помочь ему, поэтому способствовал выдвижению Рова на доходную должность председателя комитетов при Палате лордов.

Он сделал это по нескольким причинам. Во-первых, человеку, занимающему такой пост, нужно было иметь хорошие отношения с Палатой общин, а у Рова там были широкие связи. Во-вторых, председатель комитетов мог определять приоритет законодательных актов для всего парламента. Гэвин ожидал, что Ров будет следовать его рекомендациям, а доход от этой должности поможет ему выплатить долги.

Однако решение оказалось неудачным.

Да, Ровингтон действительно наладил хорошие отношения с Палатой общин — это было видно по тому, что многие ее члены сегодня заходили поболтать в его ложу. Но он был неуправляем. Не обращал внимания на рекомендации Гэвина, действовал по-своему... И Гэвин начинал подозревать, что Ров может быть замешан в двойной игре, даже в получении взяток.

Высокая зарплата тоже не помогла. Увлечение азартными играми лишь усилилось. Сегодня утром Джейн снова приходила и умоляла помочь. Кажется, Ров заключил пари

по всему Лондону, поставив на то, что уложит в постель женщину, известную как Сирена.

— Он ею просто бредит, — сказала Джейн. — Много лет назад он увидел ее выступление и с тех пор все время о ней помнил.

— Но ставить на то, что она станет его любовницей? — недоверчиво переспросил Гэвин.

— Убедитесь сами. Мой муж — глупец.

Она была права.

Проведя небольшое расследование, Гэвин выяснил, что Ров поставил на это целое состояние. К тому же он заплатил пятьсот фунтов за ближайшую к сцене частную ложу — непомерная сумма даже для достойной пьесы.

Более того, Ров был ужасно доволен собой и делал самые смелые прогнозы относительно этих ставок. Весь вечер приятели подшучивали над его умением «орудовать шпайгой». Ров был без ума от актрис, и Гэвин знал это. Ему нравилась Джейн, и он надеялся, что та никогда не узнает о многочисленных любовницах мужа, на которых он тратил, похоже, больше, чем на семью.

Как бы то ни было, Гэвин понял, что довериться Рову было ошибкой. В его голове звучал насмешливый голос отца. Гэвин не раз слышал от него строгие наставления держаться подальше от азартных игр и игроков. Но отец и сам несколько раз неудачно вложил деньги — разве это не то же самое?

Кроме Рова и Гэвина, в ложе находились адмирал Дэниэлс и лорд Филипс, член канцелярии. Оба уже порядком выпили, особенно Филипс. Тут же был и кузен Рова, сэр Джон Хармонд, уважаемый математик, который хихикал во время каждого акта, словно девчонка. И еще двое парней, явных мошенников, что подтверждало дошедшие до Гэвина тревожные слухи о неблагоденственных новых друзьях старого приятеля.

— Это Харрис и Краудер, — беззаботно представил их Ров.

— Ваша светлость, — ответил за двоих Краудер, однако в его голосе не прозвучало той учтивости, к которой привык Гэвин.

Они держались так, будто видели слишком много сильных мира сего, чтобы выказывать почтение пригласившему их в ложу человеку и его друзьям. Ров был для них всего лишь ступенькой — увязшим в долгах лордом, которого они с готовностью съели бы живьем, не будь в этом замешаны его друзья.

У Гэвина было мало близких друзей — как среди мужчин, так и среди женщин. Титул отделял его от многих непреодолимым барьером, а связанные с ним обязанности съедали почти все время. Отец внушил ему, что человек такого положения должен придерживаться более высоких стандартов, чем окружающие.

Поэтому когда его сверстники предавались веселью и развлечениям, он работал. Гэвин чувствовал долг перед своей страной. Он использовал свое весьма значительное политическое влияние, чтобы поддерживать важные проекты и делать то, к чему его обязывал титул. Он гордился тем, что принадлежит к людям, стоящим выше многих других.

Все это оставляло мало времени для личной жизни и общения с друзьями — возможно, поэтому Гэвин так безоглядно доверял Ровингтону. Глядя на полуголых овечек, прыгавших по сцене, он продолжал раздумывать над тем, как уберечь друга от гибели...

От резкого толчка в бок Гэвин чуть было не расплескал содержимое своей кружки.

— Ну что, говорил я тебе, зрелище будет стоящее? — возбужденно спросил Ров.

Он был чуть ниже Гэвина, блондин, а от пьянства и бессонных ночей на его красивом лице уже стали появляться морщины.

— Я говорил — вот, что тебе нужно, Бейнтон, вместо отчетов парламента и Уайтхолла. Мужчине нужна игра.

Ты должен высвободить своего *внутреннего волка*. — При этих словах он ударил Гэвина кулаком по плечу. — Особенно перед тем, как ты свяжешь себя цепями.

Он имел в виду его поиски жены.

— Если бы у меня была такая жена, как у тебя, я бы играл дома, — с нажимом сказал Гэвин, стараясь сохранять спокойствие.

Ров рассмеялся.

— Джейн — хорошая девочка, но есть каждый день одно и то же блюдо становится скучно. Приходит время, когда чувствуешь, что начинаешь слабеть, стареть... и хочется чего-то большего. Ты даже не понимаешь, насколько тебе повезло, что ты избежал этих священных уз...

— Что такое? Что это мы тут обсуждаем? — слегка заплетающимся языком спросил адмирал Дэниэлс, наклоняясь к ним. — Его светлость все пытается подыскать себе жену?

— А я убеждаю его, что не стоит этого делать, — ответил Ров.

— Да, не стоит, — подтвердил Дэниэлс. — Любовница лучше жены. Мне нравится вон та белокурая пампушка. Лакомый кусочек. У нее больше, чем умещается в руку. — И он округлил ладонь, словно держал в ней женскую грудь.

Ров засмеялся, сэр Джон тоже захихикал, и Гэвину захотелось оказаться где-нибудь в другом месте. Его разозлило, что вся эта публика обсуждает его личные дела. Хотя, разумеется, после того, как его бросили две женщины, слухи были неизбежны.

А также советы.

И брачные предложения.

Все прочили ему своих дочерей, сестер, кузин и даже тетусшек, уверяя, что именно *их* кандидатки на роль герцогини подойдут ему лучше всего. Одновременно Гэвин чувствовал, что, глядя на него, эти молодые женщины гадали, что же с ним не так, если его бросили *две* невесты. Это было унижительно.

Тем не менее следовать советам Дэниэлса и ему подобных он не собиравался.

Не успел Гэвин резко ответить ему, как в ложу вошла розовощекая девушка-кельнерша с напитками, которые они заказали. Лорд Филипс шлепнул на поднос свою пустую кружку.

— Поосторожнее, — с упреком сказала девушка.

Филипс сделал изумленное лицо.

— Да ты знаешь, кто я такой?

— Пьяница, — бросила она, ясно давая понять, сколько подобных Филипсу ей сегодня довелось увидеть. — Вот вам еще. — И она протянула ему полную кружку со своего подноса.

Филипс взял кружку и, прежде чем Гэвин разгадал его намерения, вылил все содержимое девушке за пазуху.

Эль разлился повсюду, попал и на Гэвина. А Филипс завершил свою шалость тем, что уткнулся в декольте девушки. Крепко обхватив ее руками за талию, он с силой впечатавался лицом прямо в ее грудь.

Девушка завопила, требуя отпустить ее. Огрев Филипса подносом по спине, она попыталась вырваться. Все мужчины вокруг заливались хохотом. Некоторые зрители из соседних лож даже вскарабкались на спинки стульев, чтобы получше рассмотреть происходящее. Они сочли это отличной шуткой и так громко выкрикивали одобрительные реплики, что заглушали происходящее на сцене.

Гэвин счел это безобразием. Он схватил Филипса за воротник и пояс и как следует встряхнул.

— Беги, — сказал он девушке, и ему не пришлось повторять.

Повернув Филипса лицом к себе, Гэвин произнес:

— Завтра у вас заседание комитета, на котором будет регент. Вам надо протрезветь.

Филипс посмотрел герцогу в лицо, пьяно ухмыльнулся и срыгнул. Отвернувшись, чтобы не чувствовать вони, Гэвин

отпустил Филиппа. Тот рухнул к ногам Харриса и Краудера и там затих.

— Я же говорил, что он отключится первым, — объявил Ров Дэниэлсу. — Плати.

— Завтра утром получите сполна, — беззаботно ответил адмирал.

— Ты что, делаешь ставки по любому поводу? — ужаснулся Гэвин.

— Только если уверен, что выиграю, — уверил его Ров, скрестив ноги и откинувшись на стуле. — К примеру, я поставил на то, что сделаю Сирену своей любовницей раньше, чем любой другой из этого зала.

— Это же смешно, — ответил Гэвин, радуясь, что речь зашла о том, о чем он и собирался поговорить.

— Разве? — нисколько не смущаясь, спросил Ров. Он вынул табакерку и взял щепотку табака. — Может, ты хочешь поставить против меня? — добавил он, смачно чихнув.

— Я не трачу деньги на порочных женщин, — ответил Гэвин.

— Сирена — больше, чем просто женщина, — наизидательно, словно простачку, начал объяснять Дэниэлс. — Ты разве не знаешь, кто она? Тогда зачем же ты сюда пришел?

— Нет, Гэвин не знает, — сказал Ров. — Уверен, на ее прошлом представлении несколько лет назад его не было.

Дэниэлс хихикнул, думая о чем-то своем.

— Что ж, тогда вы получите истинное наслаждение, ваша светлость. Это прекраснейшее создание на земле. Похитила все до единого мужские сердца и исчезла бесследно.

— Исчезла? — переспросил Гэвин.

— Ага, — ответил Ров. — Когда здесь впервые ставили «Озорное ревю», она была королевой сцены. Господи, я никогда не видел ничего более чарующего. Не было ни одного человека в театре, который не хотел бы ее.

— Да уж, это точно, — подтвердил Дэниэлс.

— Но она пропала, и никто, включая директоров театра, не мог сказать нам, кто она и куда уехала. Уж я-то знаю — потратил немалые деньги, чтобы разузнать о ней хоть что-нибудь. Но сегодня Сирена снова здесь, и теперь она от меня не уйдет, клянусь! Только не сегодня.

— Ты что, намереваешься выследить ее? — спросил Гэвин.

— Несомненно, Бейнтон, — рассмеялся Ров. — Она актриса. Это честная игра. Они только этого и ждут.

— Но ты не оленя загоняешь. Она человек.

— И весьма хорошенький, — без смущения согласился Ров. — Погоди, сам увидишь. Ты тоже захочешь начать охоту... Хотя нет, ты не станешь содержать любовницу.

Это был их старый спор. Ров не понимал, почему Гэвин не пользуется своим положением герцога, чтобы в изобилии получать женские ласки.

— Ты подозрительно напоминаешь мне монаха, — любил повторять он, и это было шуткой лишь наполовину.

Если бы он знал правду, то просто высмеял бы Гэвина... Потому что Гэвину еще только предстояло «познать» женщину, как любили выражаться толкователи Библии.

Не то чтобы ему этого не хотелось. Он отчаянно хотел секса. Он жаждал почувствовать нежность женщины, жены, друга.

Однако герцогский титул требовал, чтобы его невеста была девственницей. Иначе, как убеждал его отец, откуда ему будет известно, что его отпрыски — действительно его дети?

А если его невеста должна быть девственницей, то разве не должен и он тоже сохранить невинность? Гэвин слышал о том, что в старину рыцари хранили безбрачие, пока с них не снимали обет, и эта идея поразила его воображение. К тому же отец не оставлял ему времени, чтобы распутничать вместе с Ровом и другими молодыми людьми. Он был

просто неутомимым учителем и надсмотрщиком для своего старшего сына.

Решив подождать до женитьбы, Гэвин просто не предполагал, что ждать придется так долго. В конце концов, еще с детских лет он был помолвлен с богатой наследницей Элин Моррис. Однако смерть его отца, а затем и ее любимой матери вынудили их отложить свадьбу на несколько лет. Ждать пришлось слишком долго, и Элин вышла замуж за его младшего брата Бена. То была настоящая любовь, и Гэвин не мог настаивать на том, чтобы Элин сдержала данное ему слово.

И вот, в свои тридцать три года, совершенно неопытный, он сидел в комнате, где каждый мужчина заявлял, что знает все женские тайны — во всяком случае, об этом они кричали овечкам, скакавшим по сцене. А Ров был настолько уверен в своей мужественности, что даже заключил пари, поставив на то, что сделает Сирену своей любовницей.

Неудивительно, что Гэвину было одиноко. Ему хотелось верить, что в супружеской постели, в узах, связывающих тела и души мужчины и женщины, есть нечто святое.

— А что, если ты проиграешь свое пари? — спросил он своего самодовольно ухмыляющегося друга.

— Я выиграю.

— А если нет? — настаивал Гэвин, надеясь заставить Рова задуматься о том, что он делает.

— Всегда можно достать денег, — загадочно ответил Ров, и Гэвин понял, что он должен сместить друга с поста председателя комитетов.

Вероятно, не обойдется без неприятностей. Не только для самого Рова, но и для Джейн. Как же взяться за это дело деликатно?

Овечки закончили свой танец наклонами — настолько низкими, чтобы зрители увидели голые ягодички под их глупыми костюмами. Толпа мужчин одобрительно загудела и затихла в ожидании.

— Время выхода Сирены, — прошептал Дэниэлс, наклоняясь вперед. Даже Харрис и Краудер привстали на стульях.

Филипс поднялся с пола и сонным голосом произнес:

— Я что, ее пропустил?

На него зашикали, и Гэвин поймал себя на том, что тоже напряженно смотрит на сцену.

Сирена. Таинственная женщина. Никому не известно, кто она, но все до единого в этом театре ждут ее появления. И все знают о хвастливом пари Рова. Это придавало вечеру пикантности и напряженности.

И тут в тишине, словно пение птицы, зазвучал чистый и сильный женский голос. Его звуки заполнили весь театр. Гэвин огляделся, ожидая, что она выйдет на сцену из-за кулис.

Вместо этого сверху опустилась толстая шелковая веревка. Вокруг нее обвилось невероятное золотое создание с черными, словно ночь, волосами. Полупрозрачное, легкое, как воздух, платье облегло ее округлые формы и полную грудь. Лицо скрывала сверкающая драгоценностями маска. Полные, сочные губы слегка улыбались. Сквозь юбку виднелись стройные ножки с босыми ступнями.

Реакция Гэвина была немедленной, и игнорировать ее было невозможно. Более прекрасного создания он никогда не видел.

Ему пришлось встать. Он не мог сидеть на месте и был не единственным в этом театре, кто встретил Сирену стоя. Ров аплодировал и поднимал руки, словно приветствуя ее гостеприимным жестом. Сэр Джон возбужденно хихикал. Все остальные мужчины в ложе, включая двоих молодых мошенников, замерли в восхищении.

Она была не просто актрисой.

Это была богиня, и, верная своему имени, она обладала властью привлекать и соблазнять мужчин, когда хотела.

Теперь Гэвин понял, почему в театре не было свободных мест. *Теперь* он осознал, что, единожды увидев эту женщину, ее невозможно забыть.

Веревка медленно повернулась.

Подняв одну ногу, она согнула ее в колене. Грациозным жестом обвила веревку одной рукой и начала раскачиваться вперед-назад. Легкая полупрозрачная юбка, колеблясь, подчеркивала изящные округлости бедер, а может быть, открывала и нечто большее. Нечто столь мучительно искушающее, что мужчина готов был отдать за это душу.

И все это время она пела.

Гэвин не слышал слов ее песни. Он воспринимал лишь звук ее голоса, проникающий в самую глубину его души... Голос, звучавший так знакомо...

Внезапно он замер от изумившей его догадки.

Она откинулась назад. Легкая ткань юбки затрепыхалась между ее бедрами. Герцог тут же представил себе, как его руки, пальцы и он сам...

Черная как смоль коса обвилась вокруг нее. Сирена вдруг повернулась и посмотрела прямо на Гэвина.

У нее были зеленые глаза.

На самом деле их трудно было разглядеть, хотя ложа Рова и была почти на самой сцене. Но Гэвин *знал* наверняка.

Да, он знал, *кто она*.

Узнавание ошеломило его и одновременно вызвало раздражение. Сиреной была *миссис Сара Петтиджон*.

Пораженный, он сел на стул.

Сара Петтиджон... Самая неприятная, самоуверенная, своевольная женщина из всех, кого он знал. Во время последней их встречи он не мог дождаться, когда же наконец избавится от ее общества.

Она была теткой леди Шарлен — второй женщины, которая его бросила. И наверняка с благословения Сары — это было вполне в духе миссис Петтиджон.

И вот, она здесь, выставляет себя, почти обнаженную, напоказ всему мужскому населению Лондона.

Хотя, в конце концов, миссис Петтиджон была актрисой. Актрисы выставляют себя напоказ, чтобы заработать на жизнь. Однако Гэвину и в голову не могло прийти, что гордая женщина, с которой он делил экипаж в Шотландии, может выступать перед публикой в таком виде. И все же он не мог оторвать от нее глаз.

На последних нотах своей песни Сирена снова крутнула веревку, и Гэвин скрестил руки, ожидая, что с нее вот-вот слетит вороной парик. Тогда все увидят, что их пленительная богиня — не более чем обычная сварливая мегера с огненно-рыжими волосами.

Но она и вправду выглядела пленительно.

Просто опасно пленительно. Так пленительно, что Гэвин ощутил сильную неутоленную жажду. Даже он, всегда гордившийся способностью к самоконтролю и старавшийся не допускать мыслей, которые возникли у него сейчас.

Веревка, медленно вращаясь, опустилась на сцену. Украшения на маске Сирены засверкали в свете свечей. Грациозно протянув вперед руку, она завершила песню. Повернувшись, снова посмотрела прямо на Гэвина и улыбнулась такой надменной улыбкой, словно чувствовала, что поставила его на место.

Его желание мгновенно пропало.

Как он вообще мог так на нее реагировать, зная, кто она на самом деле?

Зрители, разумеется, не испытывали подобных сомнений. Глядя, как актриса плавно приземляется на сцену, они в иступлении кричали: «Сирена! Сирена!» Они аплодировали. Они свистели. Они вопили, прося продолжения, а она купалась в их обожании.

Сирена помахала со сцены, принимая это обожание, и плавно возвела обе руки вверх, вытянув носки в грациозной

позе танцовщицы, словно, почувствовав неодобрение Гэвина, выступала для него одного. И действительно, он едва сдерживался, чтобы не выбежать на сцену и либо накинуть на нее свой пиджак, прикрыв ее наготу, либо взять ее на руки и унести в свою постель...

Гэвин не выбежал на сцену — вместо него это сделал Ров.

Это случилось в мгновение ока. Никто не успел ничего понять, как он уже прыгнул на сцену и бросился к миссис Петтиджон. Он схватил ее за талию, развернул лицом к себе и попытался поцеловать. Черный парик упал на пол, и все узнали тайну Сирены — рыжие волосы волной упали ей на спину.

Гэвин бросился к краю ложи, чтобы прийти ей на помощь и оторвать от нее Рова. Но этого не потребовалось. Она подняла колено и сильным точным движением ударила его прямо в чувствительное место. Если Ров был возбужден так же, как и Гэвин, то удар был очень болезненным.

Ров согнулся пополам, скорчившись от адской боли.

Все в зале замерли, а через секунду взорвались смехом, и на сцену ринулась толпа. Все решили последовать примеру Рова. Мужчины выскакивали на сцену из дорогих лож или, прыгнув в оркестровую яму, подтягивались на руках. У всех было одно желание — коснуться миссис Петтиджон.

Поняв, что ее ждет, она благоразумно поспешила скрыться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Господи, какая же она дура...

Сара не помнила человека, который выбежал на сцену и набросился на нее. Все ее внимание было приковано к Бейнтону — гордому, могущественному герцогу, который сидел, скрестив руки, и глядел на нее так, будто она была подсудимой, а он — судьей.

О, как ей хотелось крикнуть ему: «Посмотрите на меня!» Сегодня весь Лондон был у ее ног. У нее тоже есть власть и могущество. Она обладает талантом, и, хотя в свои тридцать четыре уже слишком стара для актрисы, все мужчины желали, превозносили, требовали именно ее. Она была Сиреной!

Все это пронеслось у Сары в голове за миг до того, как кто-то развернул ее и впился ей в губы. Она даже не знала его имени — только то, что он был в ложе герцога.

Что, если это герцог подбил его наброситься на нее? Может быть, он решил таким образом ее проучить?

Если это так, то она в нем горько разочаруется. Набрасываться с поцелуем — это совсем не оригинально.

К счастью, за последние несколько недель, прячась ото всех, чтобы не навредить своей репутации, Сара изучила в театре каждую щель. Она ринулась за сцену, слыша за собой топот орды мужчин, которые бросились в погоню, и, мгновенно сообразив, опустилась на колени и нащупала потайную дверцу в полу. Подцепив ногтями край доски, она подняла дверцу и, не раздумывая, прыгнула в темноту. Дверца медленно опустилась над головой.

Сверху не было слышно ни звука. Но через каких-то четыре лихорадочных удара сердца вверху уже раздался топот тяжелых сапог и тупель, а также беспорядочные мужские крики.

— *Она побежала туда*, — крикнул кто-то.

— Кто схватит ее первым, тому первому она и достанется, — прозвучал возбужденный ответ, и снова над головой Сары прогрохотали шаги.

Сара согнулась в три погибели и закрыла уши руками. Она не хотела больше ничего слышать. А если они поймут, что пошли не туда? Если вернуться в театр и выследят ее?

И что они будут делать, если поймают ее? Саре не хотелось даже думать об этом.

Проведя рукой по лицу, она с удивлением обнаружила, что маска все еще на ней. Сняв изысканную вещицу, она отбросила ее в сторону. Никогда больше она не будет играть Сирену. Никогда.

Вверху снова пробежали, потом беготня и приглушенные голоса стали удаляться — разобрать слова уже было невозможно. Саре показалось, что она наконец в безопасности.

Она сидела неподвижно, а мысли ее унеслись туда, куда она редко позволяла им проникать. Сколько раз в детстве, как и сейчас, она сидела где-нибудь, свернувшись калачиком, чтобы не беспокоить посетителей своей матери? Она в совершенстве овладела искусством прятаться так, что ее никто не нашел. Или притворяться, что ее нет.

Мрачные воспоминания... Сара сидела, предавшись им, пока театр не затих. Тогда она позволила себе наконец дышать полной грудью. Выпрямившись, девушка приподняла дверцу. Вокруг было темно, только из-под двери заднего выхода пробивался свет. Слышались отдаленные звуки: в театре закрывали двери, гасили лампы, расставляли стулья. Должно быть, ее преследователи уже ушли.

Сара откинула доску и выбралась из своего убежища. Ее мышцы болели, и она чувствовала груз каждого года из своих тридцати четырех лет. Из тяжелой косы выпали почти все булавки. Она собрала волосы и перебросила их за спину.

Пару секунд Сара думала, не отправиться ли ей прямо домой, но поняла, что не сможет выйти в город в этом платье.

Пробираясь за кулисами с вытянутой вперед рукой, чтобы не наткнуться на что-нибудь в темноте, она подумала, что Джефф и Чарльз, скорее всего, тоже уже ушли. Чтобы попасть в гардеробные и переодеться, ей понадобится свеча. Иначе через лабиринт коридоров и остатков старой сцены не пробраться. Сара двинулась к свету: там, у заднего входа, непременно будет сидеть сторож — старина Олли. Последнее, что он всегда делает, прежде чем уйти из театра, — гасит свой фонарь.

Все остальные, похоже, уже ушли. Сара надеялась, что обезумевшие зрители не схватили какую-нибудь другую актрису вместо нее и никто не пострадал.

Она услышала шорох метлы по полу. У заднего входа наводил порядок старый Олли. Он работал почти во всех театрах Лондона и отлично знал Сару. Увидев ее, он улыбнулся.

— Здравствуйте! А я-то уж гадал, удалось ли вам от них убежать? Ох и гнались же они за вами! — проговорил он, оставив метлу.

— Странные они, эти мужчины, Олли.

— Это точно.

— Никто не пострадал?

Он покачал головой.

— Не-а, девушки — они умеют за себя постоять. Я крикнул, что вы выбежали через задний вход, и парни помчались туда. Мы тут живо очистили весь театр.

— Я еще никогда в жизни такого не видела. Верно, большой ущерб они причинили?

— Мистер Джефф и мистер Чарльз раскричались, что занавес разорван, но все остальное цело. Их, вообще-то, больше интересовал сегодняшний куш, — сказал он, имея в виду выручку от продажи билетов.

Сара облегченно вздохнула. Если бы Джефф и Чарльз понесли серьезные убытки, то могли бы обвинить во всем ее и отказаться ставить ее пьесу, и тогда все старания оказались бы напрасными.

— Можно я возьму свечу? Мне нужно переодеться.

— Конечно, миссис. — Олли дал ей подсвечник со свечой и зажег ее от своей лампы.

— Надеюсь, Олли, ты понимаешь, что я стараюсь держать свое имя в тайне. Джефф и Чарльз обещали мне, что если я выступлю для них, то они поставят мою пьесу. Мне бы хотелось, чтобы меня знали как хорошего драматурга, а не как Сирену. Я могу на тебя положиться?

Но в ответ раздался голос, принадлежащий вовсе не Олли.

— Боюсь, ваша тайна раскрыта, миссис Петтиджон, — произнес мужчина. Из темноты выступил тот самый блондин, который бросился к ней на сцену. — И на вашем месте я бы гордился таким выступлением. Вы меня покорили.

Нахмурившись, она повернулась к Олли:

— Надеюсь, он тебе хорошо заплатил.

— Простите, Сара, — пробормотал Олли и исчез в темноте.

Блондин шагнул к ней, его намерения были очевидны.

— Не огорчайтесь, миссис Петтиджон, — сказал он. — Я знаю, как доставить женщине особое наслаждение. — Он окинул жадным взглядом ее фигуру в облегающем платье. — Тем более такой прекрасной женщине, как вы. Позвольте представиться. Я Ровингтон.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая	10
Глава вторая	16
Глава третья	29
Глава четвертая	45
Глава пятая	59
Глава шестая	74
Глава седьмая	92
Глава восьмая	107
Глава девятая	122
Глава десятая	133
Глава одиннадцатая	145
Глава двенадцатая	162
Глава тринадцатая	176
Глава четырнадцатая	195
Глава пятнадцатая	209
Глава шестнадцатая	225
Глава семнадцатая	243
Глава восемнадцатая	258
Глава девятнадцатая	272
От автора	298

Літературно-художнє видання

МАКСВЕЛЛ Кеті
Побачення при вітарі
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *М. Л. Лола*
Художній редактор *В. О. Трубчанінов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. М. Журенко*

Підписано до друку 17.08.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

МАКСВЕЛЛ Кэти
Свидание у алтаря
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *М. Л. Лола*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. Н. Журенко*

Подписано в печать 17.08.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов**Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Один лише погляд прекрасних очей Сарі міг полонити будь-якого чоловіка. Про неї мріяли, її пристрасно бажали, перед нею падали на коліна. Одно-го разу краса Сарі ледь не спричинила трагедію. Але саме тоді дівчина зустрілася з благородним герцогом Гевіном Бейнтоном. Перед цим хоробрим красенем не могла встояти жодна жінка. На зухвалу пропозицію герцога стати його коханкою Сара відповіла відмовою. Так, вона вже встигла втратити голову від його погляду, але роль звичайної утриманки не влаштувала дівчину. Але що, як герцог насправді закохався в Сару? Шалено, пристрасно і щиро. Чи готовий він зректись всього заради солодкої чуттєвості її губ і дотиків ніжного тіла?..

Максвелл К.

М17 Свидание у алтаря : роман / Кэти Максвелл ; пер. с англ. Ю. Пономаренко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 304 с.

ISBN 978-617-12-4541-9

ISBN 978-0-06-238865-0 (англ.)

Один лишь взгляд прекрасных глаз Сары мог пленить любого мужчину. О ней мечтали, ее страстно желали, перед ней падали на колени. Однажды красота Сары едва не стала причиной трагедии. Но именно тогда девушка встретила с благородным герцогом Гевинном Бейнтоном. Перед этим храбрым красавцем не могла устоять ни одна женщина. На дерзкое предложение герцога стать его любовницей Сара ответила отказом. Да, она уже успела потерять голову от его взгляда, но роль простой содержанки не устраивала девушку. Но что, если герцог на самом деле влюбился в Сару? Безумно, страстно и искренне. Готов ли он отречься от всего ради сладостной чувственности ее губ и касаний нежного тела?..

УДК 821.111(73)